

Ярослава Я

Дневник
ведьмы-отличницы,
или Практика на драконьих хвостах

Ярослава А

Дневник ведьмы-отличницы

<https://litres.ru/74383838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если ты самый настоящий чистокровный дракон – тебе точно не повезло в жизни.

Драконы не пьют, не курят, с девушками не встречаются.

Вечно тащат на своем горбу этот мир и женятся только по расчету на страшных толстых, сварливых драконниках.

Чувак, ты точно еще хочешь стать драконом?

Уже?!

Еще и влюбился? В ведьму?

Тогда иди в сокровищницу.

Мы тут без пол-литра никак не разберемся.

Книга вторая.

Содержание

Глава 1 Его Чешуйство	4
Глава 2 Госпожа ведьма	16
Глава 3 Госпожа ведьма	28
Глава 4 Его Чешуйство	45
Глава 5 Госпожа ведьма	54
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ярослава А

Дневник ведьмы- отличницы

Глава 1 Его Чешуйство

На Халаррамские горы медленно, но неумолимо опускались сумерки. И без того не яркое солнце уже скрылось за снежными пиками вершин, и редкие лучики, прорывающиеся сквозь толщу льда освещали драконью долину своим прозрачным светом.

Ущелье понемногу погружалось во тьму, рождая в себе причудливые и пугающие образы древних созданий, по сей день населяющих это суровый крайний север.

Вдруг мрачное ущелье разрезал яркий луч магического света.

По долине, быстро и ловко пробираясь по заснеженной дороге, не ехал, а словно летел на длинных полозьях от саней модный самоходный экипаж. Его яркая красная обшив-ка, такая дерзкая и необычная для столь мрачного места, изда-лека притягивала к себе взгляд оголодавших хищников. Но маленький снегоход летел слишком быстро, чтобы дикий

зверь мог было его нагнать, из трубы над крышей весело валил сизый дым печки, а магический мотор резво отстукивал незатейливый мотивчик, унося своих пассажиров прочь из этого негостеприимного места.

Едва яркая точка машины скрылась за очередным поворотом, от скалы отсоединилась огромная черная тень и, расправив могучие крылья, взмыла в воздух.

Черный дракон не преследовал, а лишь летел по следу. Древний инстинкт вел его за красной букашкой и ревностно оберегал зорким взглядом. Одним своим появлением он распугал половину голодных гаргар и жилкоглотов, а вторую половину разогнал летящий, будто солнечная стрела, аштарский пес.

Через некоторое время пес остановился на границе, где у подножия гор кончается безжизненная мерзлота и начинается Вечный лес – территория северных гномов.

Модный экипаж остановился рядом, и из него выскочила красивая молодая особа в теплом меховом плаще. Она, любовно потрепав по холке аштарского пса, ловко вскочила ему на спину и, пригнувшись, скомандовала:

– Погнали, Малыш!

А пес и рад стараться! С радостным лаем, точно неразумный щенок, он снова пустился рысью в лес, под счастливый смех ведьмы, чьи длинные рыжие кудри при быстром беге растрепал ласковый ветер.

Самоходная машина, повинувшись неведомому заклинате-

лю, трансформировалась, меняя длинные полозья лыж на широкие колеса, и неспешно поехала следом за резвящейся парочкой.

И только черный дракон, испустив тоскливый вой, так и остался сидеть на склоне, провожая рыжие волосы жадным взглядом горящих глаз.

Один из самых опасных и могущественных лордов Халларрамских гор, опустив свою драконью задницу на камни, мрачно гипнотизировал макушки Вечного леса, словно прикидывая, с какой стороны лучше его поджечь.

Тогда эта наглая, вредная ведьма точно повернет обратно: дорога-то будет перекрыта!

Человеческая часть дракона пыталась втолковать, что с Васькой этот трюк точно не прокатит, но у дракона была своя правда:

– Она нас не люб-и-и-ит...мы просто обязаны посадить ее под замок. Посидит с десяток лет – полюбит.

– Она тебе глаз выбьет, – резонно заметил человек. – Мы не имеем на нее законных прав.

– Да путь хоть два выбьет! – как идиот, улыбнулся страшной пастью дракон. – Моя горячая самочка...

– ...наша вредная ведьмочка. Она уже наша...

– ...просто еще сама не знает об этом.

С каких пор, спросите вы, лорд Тар`Ассан стал разговаривать сам с собой, а точнее, со своим драконом?

Недавно.

Этот знаменательный день он запомнил и поставил крестик в своем ежедневнике. Ну, чтобы затем свериться с лунным календарем и попытаться выстроить графограмму новых проявлений разума второй ипостаси.

Феномен это неизвестен, а, следовательно, недостаточно изучен в современности.

Зато тщательнейшим образом описан в древнейших летописях.

Эран не одну ночь провел, выискивая причину столь разительной перемены в своем звере, и нашел лишь одну: тот учуял свою самку.

Причем это откровение пришло к нему не зразу. И не сказать, что так уж обрадовало, с учетом того, что самкой для ящера оказалась ведьма, по вине которой он в последние месяцы совершенно потерял покой, сон и аппетит.

Последнее и вовсе прискорбно, ибо голодный дракон – злой дракон.

А злой дракон – хана всем вокруг!

Спасибо анацере: она своим убийственным действием усыпляет зверя, жить становится немного проще.

По обыкновению двуликие ящеры подавляют свою звериную сущность человеческим разумом даже после оборота. Зверь живет инстинктами, и воля его находится в зачаточном состоянии.

Если верить летописям, то в древности совершеннолетним считался только тот дракон, который встретил свою па-

ру и воссоединился с ней. Только такой дракон мог войти в свою полную силу.

Но времена изменились.

После глобальных катаклизмов численность драконьих кланов значительно сократилась. Рождаемость упала, и самки все чаще стали умирать от болезней и истощения.

Драконы выжили, но эволюционировали.

Понятие «истинная пара» потеряло свою ценность, а вместе с ним и кануло в бездну времени драконье могущество.

Ведь именно драконы когда-то правили всем континентом.

На самом деле Тар`Ассану было глубоко плевать на могущество. Его основной работой было поддерживать оптимальный баланс, мир и спокойствие в клане, оберегая его как от внутренних конфликтов, так и от внешних угроз.

И он вполне неплохо справлялся со своей задачей, и даже более того. Пока...

Пока не появилась на его пути Василена Мицкевич!

Эта вздорная, наглая и неугомонная ведьма перевернула в его жизни все с ног на голову. Заставила поступиться многими принципами.

Рядом с ней он совершенно терял голову.

Знал ли Тар`Ассан, что такое муки ревности, когда твоя женщина раздает улыбки налево и направо, кому угодно, но только не тебе?

Теперь, конечно, знал. И прошел все круги ада, наблюдая,

как ей оказывает знаки внимания его племянник.

А ведь ему как будущему главе академии нужна трезвая голова на плечах и ясный ум. Главное только – убрать с глаз долой главный раздражитель и объект страсти зверя.

И это самое сложное! Потому что маленькой ведьме всегда не сидится на попе ровно. У нее просто дар ввязываться во всякого рода истории.

О том, что Василена не просто ведьма, а полукровка, Эран давно догадывался, ибо зверя не обманешь. Он почувствовал в ней частичку драконьей крови, и судя по его внезапному «поумнению», отнюдь не маленькую часть, о которой сама ведьма, похоже, даже и не догадывается.

Разумеется, Эрану было интересно, как же так получилось, что полукровка-ведьма сумела вырасти вдалеке от клана, да еще и сама не знает о своем происхождении. Хоть драконы и недолюбливают смесков, но все же не считают их собственностью кланов. А к последнему любой дракон относится очень трепетно. Менталитет, что поделать.

Он довольно долго ломал голову, пытаясь понять, чья же она дочь, но случай с аштарским псом сам дал подсказку.

И вот тогда-то они... Да-да, именно они со зверем поняли, что если сейчас не связать обрядом свою пару, то на ее руку найдется много желающих.

Так уж вышло, что у уважаемого лорда Рагар`Аша за весь его длинный жизненный путь не появились наследники. Его покойная первая супруга, так же, как и Теонара, не смогли

подарить главе рода Рагар`Аш наследника. А ведь этот род считается самым богатым и знатным из всех драконьих кланов. Даже кровь Тар`Ассанов менее древняя и чистая.

Сам лорд Рагар`Аш уже свыкся с мыслью, что вскоре придется передать бразды правления родному племяннику Теонары Арту Каер-Эрм. Его кандидатуру одобрил Совет кланов.

Появление наследницы, пусть и полукровки, могло внести серьёзные коррективы в планы Рагар`Аша, и Эран сильно сомневался, что кому-то это может понравиться.

Когда яркая точка самоходной машины скрылась в глубине леса, дракон какое-то время еще гипнотизировал немигающим взглядом макушки деревьев, а после со страдальческим вздохом развернулся всей тушей и полетел обратно в сторону Халаррама.

И вовсе не потому, что у него там куча важных дел, а потому, что он был вынужден согласиться со своей человеческой ипостасью: нужно выждать время.

Характерец у его пары не сахар! Видать, породой пошла не в папу, а в свою сумасшедшую бабу. Тар`Ассан вообще не удивится, если в роду ведьм Мицкевич помимо драконов скромно затесались какие-нибудь воительницы или, того хуже, валькирии.

Любая другая на месте Василены была бы вне себя от счастья, обрати на нее внимание такой родовитый и несметно богатый дракон, как Тар`Ассан.

Многие родовитые драконы заводили себе прелестные личные игрушки среди простых человечек, чаще всего – по контракту. Иногда это бывали и благородные эльфийки из обедневших родов, и прелестные дриады, и даже ведьмы. Все эти дамы желали решить свои материальные проблемы, а драконы и рады стараться в обмен на их красоту и ласки.

Сам Тар`Ассан никогда не был падок на слабый пол и избегал подобных отношений. Женщины у него, конечно, были, но, единственным его серьезным увлечением стала леди Теонара. Правда, сейчас, глядя на нее, Эран и сам не мог понять, что же он раньше находил в этой грубой, высокомерной и неприятной драконице.

Личный кабинет дракона встретил его запахом дерева и свежей штукатурки. Вчера ночью Тайрон вызвал из столицы по порталу целую бригаду строителей, чтобы они в кратчайшие сроки привели покои лорда Тар`Ассана в более приемлемый вид.

Эран полюбовался потрескавшимся от взрыва письменным столом из реликтового дерева и вздохнул.

Такая маленькая ведьма, а столько от нее проблем!

– Эран! – Высокий, с чуть визгливыми нотками голос заставил дракона оторваться от размышлений и пройти в собственную спальню.

Там на постели, еще хранившей сладкий аромат его ведьмы, в неглиже развалилась Теонара собственной персоной.

– Скучал? – оскалилась она в улыбке опытной обольсти-

тельницы и протянула ему руку с длинными яркими когтями.

Эран с секунду пялился на ее оранжевые когти. Бр-р-р, гадость какая!

– Что ты вы тут делаете, леди Рагар`Аш? Не припомню, чтобы назначал вам аудиенцию.

Теонара, ничуть не смущенная его холодным тоном, сладко улыбнулась и потянулась, словно выставляя напоказ свои едва прикрытые прелести.

– Помнится, раньше ты не жаловался.

– Вот именно – раньше. До того, как вы стали супругой лорда Рагар`Аша! – отрезал дракон, предусмотрительно отступая на три шага назад.

– Ты придаешь этому слишком много значения. Я всегда любила только тебя! – горячо воскликнула Теонара.

– Не переигрывай, Тео, – хмыкнул в ответ Эран. – Если бы ты любила меня, то осталась со мной, а не вышла замуж на Рагар`Аша из-за положения в обществе, которое он тебе дал.

С этими словами дракон щелкнул пальцами, и в воздухе появился великолепный в своей красоте феникс. Птица взмахнула крылом и грациозно уселась на стул рядом с Тар`Ассаном. Тот тем временем, взяв со стола лист бумаги и перо, быстро написал записку.

– Мел, пожалуйста, – ласково обратился он к фениксу.

Мел недовольно глянула на хозяина, но, все же взяв в клюв письмо, растворилась в пространстве.

– Ты куда ее послал?! – занервничала Теонара, вскакивая с постели.

– К твоему мужу. Пусть заберет тебя уже, – флегматично ответил дракон. – Ты же сама, я, так понимаю, не уйдешь, а я жуть как устал. Спать хочется...

– Ты...! – взвизгнула, багровая от стыда, драконица. – Хам! Сволочь бессердечная! Я же сама...а ты...

– А я уже не нахожу твои прелести интересными, – устало отозвался он и широким шагом вернулся в свой кабинет.

Там он опустил в свое кресло и любовным жестом погладил всю ту же трещину на столе.

Через несколько мгновений Теонара с высокомерным видом покинула его покои, на прощание одарив его злобным взглядом и пообещав отомстить за свое унижение.

– Ты еще пожалеешь об этом, Эран! – прошипела она и с грохотом захлопнула за собой дверь, перепугав стоявшего в коридоре Тайрона.

Племянник заглянул в кабинет к Тар`Ассану и удивленно поинтересовался:

– Что это с леди? Вы ее чем-то обидели, дядя? Отчего у нее настроение испортилось?

И посмотрел на Тар`Ассана так взволнованно.

Вот он, пример образцового драконьего воспитания, при котором трепетное отношение к драконицам усваивается детьми еще до того, как они начинают говорить!

– Тай, – раздраженно передернув плечом, вздохнул Эран,

– у тебя есть еще какой-то другой вопрос ко мне? Настроение леди Теонары не в моей компетенции.

Тайрон прикрыл за собой дверь и, усевшись напротив, взволнованно спросил:

– Дядя, я хотел поговорить с вами о Василиене.

– Мицкевич? – нахмурился Эран.

– Да-да! – горячо закивал молодой дракон. – Я хотел бы попросить вашего благословения жениться на ней.

Новый глава Халаррама, до этого безмятежно потягивавший отвар анацеры, поперхнулся, закашлялся, после чего дикими глазами уставился своего самого любимого племянника... или теперь соперника?

– Ты с ума сошел?! Она же ведьма!

– Так и я не чистокровный, – резонно заметил Тай.

Сказать в ответ что-то вразумительное Тар`Ассан не смог. Дракон внутри него взревел так, что казалось, безумие вскрыет ему черепную коробку и выпрыгнет наружу, чтобы расправиться с бедным Тайроном всего лишь за то, что тот осмелился захотеть себе его ведьму!

– Уй-ди-и-и! – только и смог прорычать он, с трудом сдерживая оборот.

Тайрон дураком никогда не был. Чешуя, которая стала быстро покрывать тело Тар`Ассана, заблестела в свете магических светильников.

– Вы сами... – пораженно прошептал он. – Сами ее хотите... И как же я раньше не догадался?

– Р-р-р! – не своим голосом зарычал Эран, едва сдерживая оборот. – Уйди, или я за себя не ручаюсь!

Молодой дракон медленно поднялся и как-то по-новому взглянул на своего дядю.

– Вы не сделаете ее счастливой. Вы ее погубите, – совершенно спокойно произнес он. – А я ее люблю и защищу от вас, чего бы мне это ни стоило.

С этими словами он вышел из кабинета Тар`Ассана с четким пониманием, что ему больше нечего делать в Халарраме.

И пока Тайрон спокойно собирал вещи в своей комнате, черный дракон в полуобороте громил собственный кабинет, представляя, как в этот момент убивает собственного племянника.

Глава 2 Госпожа ведьма

– Ва-а-а-сь, а ты уверена, что нам сюда? – Ферди нервно топтался на моем плече, глядя на высокий антимагический забор Министерства имперской торговли.

– Абсолютно, – заверила его я и, поправив свою любимую остроконечную шляпу, с улыбкой направилась к привратнику.

Министерство торговли находилось в довольно помпезном здании на площади, аккуратно рядом с императорским дворцом. Охрана тут, конечно, послабее, чем в самом дворце, но столица империи Айдонар – довольно многолюдный и многорасовый город, находящийся на пересечении всех самых крупных торговых путей, в том числе и всяким нелегальным товаром. Именно поэтому Министерство имперской торговли – серьезная контора, напрямую подконтрольная императору Архарату.

Благополучно пройдя через антимагический барьер, мы с Ферди двинулись по дорожке к зданию, и тут нам преградил путь привратник-троль в мундире императорской гвардии. Никогда бы не подумала, что тролли служат у нас в войсках!

– Куда? – устрещающе рыкнул служивый и жутко оскалился.

Испугать он мог кого угодно, но только не нас с Ферди!

Любопытно было другое: тролль, судя по всему, отлично говорил на общеимперском, при том, что многие троллеведы настаивают на том, что эта раса совершенно не обучаема.

Как любопытно!

– Добрый день! – лучезарно улыбнулась я, чем вызвала у привратника легкое недоумение. – Я – Василена Мицкевич. А вас как величать?

– Тог-г-гр, – пораженно протянул он в ответ и несмело улыбнулся. – Ведьма?

– Она самая, – кивнула я. – А вы тут, значит, служите?

– Ага, – пробасил попавший под очарование моей улыбки Тогр, но некстати опомнился и протянул здоровую лапу. – Пропуск, госпожа ведьма!

Пропуска, разумеется, у меня не было – по той простой причине, что прорваться на аудиенцию к работникам этого демонова ведомства очень непросто. Для этого нужно подать за три месяца соответствующее прошение. А я не могла столько ждать, так как близился разгар торгового сезона, и я знала, что если не успею открыть свою лавку до этого времени, то можно и не рассчитывать на прибыль в этом году.

По обыкновению лицензии на осуществление торговой деятельности в Айдонаре выдают в регистрационном центре, где трудятся специальные магические аппараты по выдаче лицензии. Туда в окошко подаешь свои документы, и оно, если все правильно заполнено, путем несложных артефакторских действий выдает вам лицензию.

Спросите, почему бы не пойти в этот центр?

Да потому, что не существует в Министерстве такого понятия, как торговля магическими нелекарственными эксклюзивными зельями и амулетами. Во всей империи наше ведьминское ремесло не лицензируется и находится под контролем Министерства знахарства – иными словами, ведьмы служат на благо империи. Конечно, многие ведьмы, отслужив положенный срок, открывают свои лавки по всей империи, о там все это происходит в зависимости от решения местных властей. А Айдонар – это почти государство в государстве, и здесь действуют свои правила, которые я своим появлением решила немного подкорректировать.

В конце концов, то, что я служу на благо родины, еще не лишает меня свободы слова, самовыражения и права заниматься предпринимательской деятельностью. На жалование знахарки-помощницы в местном госпитале сильно не разгуляешься. И от своей мечты я отказываться совсем не собираюсь.

– Пропуск! – требовательно повторил Тогр и внезапно зашёлся в приступе сильного кашля.

– Вы заболели, голубчик. – Я заботливо похлопала его по плечу. – Совсем вас заездили на службе! Пойдемте в вашу сторожку. Надеюсь, у вас есть кипяток, чтобы сварить теплый отвар?

Троль и опомниться не успел, как я усадила его на стул и, быстро разобравшись со стареньким магическим кипятиль-

ником, подогрела воду для смеси целебных трав. Пара минут – и по сторожке распространился запах пахучих трав, которые отлично помогают при респираторных заболеваниях.

– Пейте, вам сразу полегчает. – Я протянула Тогру огромную кружку размером с обычный человеческий чайник.

Троль послушно выпил всю кружку и, сделав глубокий вдох, с благодарностью кивнул:

– Спасибо, господа ведьма. Мне уже лучше.

– Вот и славненько! А это вам, чтобы еще лучше стало.

Под ревностным взглядом Ферди положила сверток с пирожками с повидлом, чем изрядно смутила нашего служивого тролля.

– Вы уж простите, Тогр, пропуска у меня нет, – призналась я. – Но мне очень нужно переговорить с главой министерства. Наверное, лучше было подать прошение, но этот долго...

Тогр слопал два пирожка в один укус, подумал, почесал голову под форменным шлемом и пробасил:

– Я вас так пропущу, господа ведьма.

– Правда? – обрадовалась я.

– Только, если что, – громко прошептал Тогр, наклонившись ко мне, – я вас не видел. Ага?

– Договорились! – обрадовалась я и сердечно пожала стражу руку.

Все же какие тролли добродушные ребята! Под личиной чудовища у них скрывается такое доброе сердце!

– Я же говорила, что «пирожковая взятка» – это лучше, чем пытаться перелезть через забор с другой стороны, – поучительно произнесла я и ткнула Ферди пальцем в бок.

Приемная министра находилась на третьем этаже, поэтому пришлось подниматься по широкой мраморной лестнице под удивленными и заинтересованными взглядами пробегающих мимо служащих Министерства.

– Чего они все так смотрят? – прошептал Ферди. – Они что, настоящую ведьму никогда не видели?

В этих стенах, скорее всего, не видели: слишком уж я дисгармонировала с окружающей пышной обстановкой. В строгом брючном костюме, черном плаще и ведьминской шляпе я... м-м-м... производила такое впечатление, что проходившие мимо мужчины оглядывались на меня.

У-у-х! Я такая вся привлекательная!

– Василена! – раздался внезапно за спиной чей-то знакомый голос. – Вот мы и встретились снова, красатуля!

Я медленно обернулась. Передо мной стоял не кто иной, как Его Высочество принц Кристиан, родной брат императора Ашхарата и один из самых сильных магов империи, однажды уже покушавшийся на мою невинную силушку.

– Д-добрый день, – заикаясь, пробормотала я и неосознанно попятилась назад.

– Ну что же ты побледнела, красавица? – Принц медленно двинулся в ко мне, отчего я испытала острое желание бежать куда глаза глядят.

И я бы так и сделала, но ноги словно приросли к полу, а принц тем временем подобрался почти вплотную, нежно коснулся кончиками пальцев длинного рыжего локона и произнес:

– Еще краше стала, сладкая!

Я еще могла бы простить такую фамильярность, но вот Ферди, сидевший на моем плече, – однозначно не мог. Страшно запыхтев, он со всего маха стукнул Кристиана по костяшкам пальцев.

Принц отдернул руку и с шипением втянул воздух.

– Какая невоспитанная птица!

– А вы, милейший, просто верх воспитания! – гаркнул на весь этаж Ферди. – Позволять себе вольности в отношении благородной ведьмы – это самое натуральное свинство!

Глаза принца Кристиана на мгновение злобно сузились, будто он прикидывал, каким заклинанием будет проще развезть зарвавшегося фамильяра, а потом неожиданно улыбнулся.

– Слабоват у тебя, сладкая, защитничек! Стоит мне чихнуть, и от него одни перья останутся. Прошлый посерьезнее был. Где его потеряла?

Я сначала не сразу поняла, о ком он спрашивает, а когда дошло, в груди вспыхнула ярость.

– Не понимаю, о ком вы говорите, Ваше Высочество.

– Я имею в виду нашего доблестного спасителя ведьм лорда Тар`Ассана! – хохотнул принц. – Впрочем, ты и сама до-

гадалась.

– Не понимаю, о чем вы говорите! – холодно отрезала я. – Моя практика в Халарраме давно закончилась. Нас с лордом Тар`Асаном связывали только деловые отношения.

Едва я закончила фразу, как принц громко рассмеялся:

– Вот не повезло нашему Эрану! Ашрахат узнает – обхочется!

– Простите?.. – не поняла я хода его мыслей.

Принц подхватил меня под локоток и отвел от лестницы к окну, где негромко и доверительно поведал:

– Видишь ли, детка, у тебя-то отношения, может, и деловые, а вот сам дракон считает по-другому. Иначе откуда бы на твоей чудесной сладкой ауре взяться драконьей метке?

– Чего? – прифигев, хлопнула глазами я. – Бракованная метла! Этот гад меня пометил?!

– Тише, тише. – Кристиан успокаивающе погладил меня по руке. – Не надо так шуметь. Я полагаю, для тебя эта новость?

Оставив без комментариев последнее замечание принца, я решительно вырвалась из его захвата и целеустремленно потопала дальше.

Через пару мгновений Кристиан меня догнал.

– Василена, утоли мое любопытство: скажи, куда направляешься?

– К министру, – буркнула я, не глядя на принца.

– Вот как? – непонятно чему обрадовался этот приставу-

чий тип. – Мне тоже к нему надо. Давай зайдем вместе?

– Это еще зачем? – Я подозрительно покосилась на него.

– Так там очередь. Вдвоем ее распахаем! – Он весело хлопнул в ладоши.

Не ужасный темный маг, а прямо шут гороховый!

Не нравится мне его нездоровый интерес к моей скромной персоне!

А, впрочем, какая разница?..

Я, конечно, не сильно разбираюсь в драконьей магии и тем более в первый раз слышу о каких-то метках, но что-то подсказывает: неспроста Тар`Ассан мне ее вlepил.

Руки бы этому лепильщику вырвать!

Но...не будем о грустном.

В приемной министра и впрямь толпилось много людей, среди которых были представители самых различных национальностей. Очередь из страждущих лицезреть министра торговли тянулась от самой двери просторной приемной и до лестницы.

– Какой популярный министр, однако! – присвистнула я, в уме уже прикидывая, что если министр уделит каждому по десять минут, то моя очередь как раз к ночи и подойдет.

– Не дрейфь, красотуля! Сейчас мы все разрулим, – хлопнул меня по плечу принц, чем и заслужил злобное шипение Ферди.

Осторожно пробираясь сквозь толпу, мы подошли к секретарскому столу.

– Марго, милая, можешь не докладывать, – повелительно кивнул Кристиан строгой магине в очках и открыл дверь в кабинет министра, подталкивая меня вперед.

Министром оказался невысокий полный человеческий мужчина в смешном кафтане и с блестящей лысиной.

– Ваше Высочество, – расплылся в льстивой улыбочке министр, – вы, как всегда, появляетесь, как гром среди ясного неба!

– Не испытывай мое терпение и не доводи до греха, Ганц! – Из добродушного симпатяги принц мгновенно преобразился в опасного темного мага. – Все же со мной дама. А ты так и напрашиваешься на ритуальное кровопускание.

Господин Ганц жестом предложил нам присесть и выпроводил посетителя, который, узрев нас с принцем, застыл, точно надгробный памятник.

Я плюхнулась в удобное кресло, а принц встал у меня за спиной и покровительственно положил руку мне на плечо, чем заставил нас с Ферди изрядно понервничать.

– Видишь ли, Ганц, у моего друга госпожи Мицкевич есть к тебе серьезное дело.

– Это просто замечательно! – расплылся в улыбке министр. – Я вас внимательно слушаю.

Мужчины одновременно посмотрели на меня, а я... взяла и изложила.

И чем больше я излагала, тем все более озадаченным становилось лицо господина Ганца.

– То есть вы просите меня узаконить в Айдонаре незаконный бизнес?! – уточнил министр.

– Я не собираюсь делать ничего противозаконного! – вспыхнула я.

– Да мне откуда знать?! При всем моем уважении, госпожа Мицкевич, ведьмы – народ своеобразный. Сегодня вы продаете в своей лавке витаминные настойки, а завтра начнете торговать любовными напитками или, хуже того, оборотными и иными психотропными зельями.

– Если рассуждать, как вы, то тогда и магические кондитерские прикрыть надобно. Вдруг они начнут заварной крем из меланды изготавливать!

Принц Кристиан, до этого слушавший нас со скучающим видом, слегка сжал мое плечо и весело произнес:

– Короче, Ганц, не трать мое время. Быстренько начеркай госпоже ведьме лицензию, и мы пойдем. У меня сегодня еще три вскрытия намечаются, а ты нас задерживаешь.

– Ваше Высочество! – От возмущения министр покрылся красными пятнами. – Вы меня под монастырь подведете!

– Вот-вот, под монастырь, а не под надгробную плиту! – Кристиан назидательно поднял палец. – Заметь, какой я сегодня добрый.

– Но... Ваше... Меня же... – заметался министр.

– Ганц!!!

– Сейчас, уже бегу! – Мужчина побледнел и выскочил в приемную, давать секретарше короткие и отрывистые указа-

ния.

Уже через полчаса я вышла из кабинета министра счастливой обладательницей самой настоящей лицензии на открытие торговой лавки по продаже нетрадиционных лекарственных и нелекарственных препаратов.

– Надеюсь, Ваше Высочество, вы не считаете, что за вашу помощь я обязана отблагодарить вас своей силой? – Я с вызовом посмотрела на Кристиана.

– Бог с тобой, сладкая! – отмахнулся принц. – Спасибо, Эран постарался – такую красоту загубил своими драконьими штучками!

– Что же вам тогда от меня надо? – прищурилась я. – С трудом верится, будто вы помогаете мне по доброте душевной.

– И правильно думаешь! – хохотнул Кристиан. – Быть может, просто однажды я постучусь в твою лавку и попрошу парочку зелий от несварения. Ты же не пожалеешь их для старого друга? – Мы с Ферди невольно переглянулись, а принц добавил: – А если серьезно, то мне уж очень хочется подгадать нашему Эранчику. Интересно, как он теперь будет тебя отлавливать. Ты же, я так понимаю, возвращаться к нему не собираешься?

Я покачала головой, а принц, удовлетворенно хмыкнув, напоследок по-отечески чмокнул меня в лоб и пошел по своим королевским делам, бодро насвистывая какой-то мотивчик.

Едва за ним закрылась дверь в приемную, рядом раздался облегченный вздох – это Марго расслабилась.

– Слава богам, ушел! – прошептала она и, достав из ящика стола успокоительную настойку, принялась капать ее в стакан.

– Это вы себе? – спросила я, потому что Марго уже явно превысила дозировку для своей массы тела.

– Нет. Это для министра, – ответила она. – На этой неделе уже пятый раз Его Высочество заглядывает. Господина Ганца скоро и вправду хватит удар.

– А почему принца все так боятся? – любопытствовала я.

Марго с удивлением посмотрела на меня поверх очков и ответила:

– Его Высочество принц Кристиан – глава имперской Тайной канцелярии. Его в Айдонаре даже мыши боятся.

– А-а-а-а... – глубокомысленно протянула я и выдала Марго успокоительное из своей личной коллекции – министру оно явно нужнее.

Глава 3 Госпожа ведьма

Работа в госпитале мне нравилась. Именно она помогала мне отвлекаться от постоянных мыслей о вероломном драконе и заниматься тем, что предназначено мне природой – помогать страждущим.

Здесь некогда было скучать: пациентов много, случаи самые разнообразные. Бывает, так набегаяешься, что домой приползаешь без рук и ног. Ферди, иногда шутил, что скоро я стану засыпать от усталости на метле.

На работу я добиралась исключительно на своей любимой «старушке», забранной из Халаррамского птичника.

Как я догадалась позже, эта метла принадлежала когда-то моей матери.

Странная ирония судьбы, не так ли?

Как же угораздило мою маму влюбиться в этого напыщенного лорда Рагар`Аша, оставалось для меня загадкой.

Но кто я такая, чтобы судить маму, если сама наступила на те же грабли, а точнее – на целый драконий хвост.

Как оказалось, бабушка о тайне моего рождения знала не больше моего.

– Я догадывалась, что Вейлина не просто так отправилась на тот свет, но затевать расследование, когда у тебя на руках маленькая внучка, занятие непростое, а я уже дама в воз-

расте, как-никак, – рассказывала мне бабуля за чашкой чая в доме ее нового мужа.

Тут старая Магда лукавила: для расследования она старая, а для замужества, значит, нет? Ага!

Уловив мой настрой, бабуля покачала головой:

– Пойми, твою мать было уже не вернуть, а ты нуждалась в особой защите.

– То есть, ты боялась за меня? – Я наострила уши.

– Конечно. А как же иначе! То, что в твоих жилах течет драконья кровь, я поняла почти сразу. В младенчестве та была... весьма своеобразной.

– Это как?

– На ножках у тебя были чешуйки. И поскольку русалки в нашем мире вымерли тысячу лет назад, вывод напрашивался сам собой. Мать тебя скрывала, оберегала.

– Но как же так? – Я непонимающе хлопнула глазами. – И куда же чешуйки делись? Не помню я такого в детстве.

– Исчезли, – повела плечами бабуля. – Только ты стала ножками топать, как они исчезли. И это к лучшему. Наша настоящая ведьмиская кровь пересилила чертовы драконьи гены, и ты стала самой обычной ведьмой, не лучше и не хуже других. Я могла больше не бояться за твое благополучие, но тут Гаргасович подложил свинью!

Я подумала, что за эту синюю он уже поплатился.

Страшно даже представить, что бабушка с ним сделала!

– Он хоть жив? – опасливо покосилась на бабулю.

– О, да-а-а-а! – кровожадно протянула она. – Живее всех живых. Кто-то же должен был заверить твой диплом и контракт?

– Это ты здорово придумала!

– Да, я, как получила твое письмо, чуть с ума не сошла! – неожиданно строго посмотрела на меня Магда. – Как ты вообще могла согласиться на эту авантюру?

– Но я же не знала, что наполовину дракон. О таких вещах лучше сообщать заранее, – обижено заявила я.

Есть у бабушки отличное умение быстро переводить стрелки.

Вот и сейчас, едва в гостиную зашел ее новый муж, она все внимание сосредоточила на нём.

Я тоже повернула голову и даже подалась вперед – уж очень интересно было узнать, кто же сумел укротить такое сокровище, как моя бабуля.

Новоиспеченный супруг Магды оказался высоким худым мужчиной довольно преклонного возраста в идеально отглаженном черном костюме. У него была блестящая, словно намазанная маслом, лысина, маленькие черные глаза смотрели цепко, и в них светился не только ум, но и недюжинная темная сила.

Темный маг?!

– Альберт, дорогой! – словно благоухающая роза, расцвела бабуля, и я почувствовала, как моя челюсть плавно отваливается.

Никогда в жизни не видела, чтобы бабуля так любезничала! А тут – посмотрите на нее: расхихикалась, кокетничает, точно молодая ведьмочка!

Околдунеть не встать!

Уж не приворотным ли зельем опоил ее это бритоголовый Кашей?

– И давно ведьмы выходят замуж за темных магов? – Подозрительно прищурившись, я оставила чашку с недопитым чаем и сложила руки на груди, словно строгая надзирательница.

– И такое тоже бывает, милая леди! – Мужчина присел рядом с бабулей и нежно поцеловал ее в пухлую щечку сухими, как пергамент, губами.

Я не ошиблась.

Темный.

И очень сильный темный. Я прямо всей своей ведьминской сущностью ощущала эманации, исходившие от его алчной ауры.

– А этот союз точно законен? – сглотнула я, глядя расширенными от ужаса глазами на то, как этот Альберт целует ручки моей единственной бабуле.

Хорошо, что Ферди улетел на охоту размять крылья и не видел всего этого: его бы точно удар хватил.

– Мы живем в свободной стране, – миролюбиво ответил мне темный маг.

– Угу, – нервно хрюкнула я. – Скажите это драконам!

– Именно поэтому, милая Василена, в моем доме вы всегда найдете защиту и приют. – Альберт внимательно посмотрел на меня своими жуткими глазищами. – Поверьте, бабушку вашу я люблю. Понимаю, что союз наш очень необычен, но на склоне лет уже как-то не слишком обращаешь внимание на общественные стереотипы. Ведь так, дорогая?

Бабуля с энтузиазмом закивала и прижалась пышной грудью к тощему плечу своего мужа:

– Ты за меня, Вась, не переживай. Я очень счастлива с лордом Альбертом.

– Лордом?

Он еще и аристократ?! Очаровательно просто!

– Знаете, Василена, вы очень похожи на свою бабушку! – улыбнулся маг.

– И чем же? – буркнула я.

– Все эмоции на лице! – весело ответил лорд Альберт и сменил тему. – И что же вы теперь после окончания академии собираетесь делать, милая леди?

– Трудиться в госпитале по распределению, – уныло поведала я.

– Ваша бабушка как-то говорила, что вы хотите открыть свою лавку в столице. Все верно?

– Да, но...

– Тогда у меня к вам деловое предложение, – заявил он и протянул мне папку с документами. – У меня имеется в Айдонаре кое-какая неиспользуемая недвижимость. Если хоти-

те, я сдам вам ее в аренду. Место как раз подходит под вашу лавку.

– Это подкуп? – Я ошалело посмотрела на протянутые бумаги.

– Почти, – усмехнулся маг. – Не отказывайтесь сразу, Василена. Посмотрите сначала. Денег за аренду я с вас брать не буду – по крайней мере, пока вы не начнете работать с прибылью. Как вам такие условия?

– Сказочные! – не веря в сою удачу, произнесла я и быстро сграбастала бумаги.

Ну и подумаешь, темный маг! Эка невидаль!

Не на мне же он женился, на бабуле...

Вон как на нее смотрит! Небось, и вправду влюбился. А как иначе-то?! Моя бабуля вон какая старушка видная!

Место расположения здания и впрямь оказалось очень удачным: прямо напротив памятника почившему императору, огромного фонтана и... госпиталя. И ходить после смены далеко не надо: все поблизости.

Единственное, что подпортило мою радость – это состояние здания.

Помещение оказалось довольно старым, и трудно было поверить, что оно когда-то подвергалось капитальному ремонту. Плюс, здесь очень давно никто не жил, и поэтому место выглядело заброшенным и совсем не приветливым.

Не таким я представляла себе свое будущее детище...

– И ты собралась тут жить?! – ахнул Ферди, выпучив гла-

за. – Да в пещере у гоблина, и то лучше будет!

– Это когда ты таким привередой стал? Тебе напомнить ту каморку, в которой мы жили в академии? Привык у драконов к комфорту! Назад захотелось? Они нам быстренько организуют золотую клетку с самыми лучшими условиями!

– Нет! – замахал крыльями фалильяр. – Я – за свободу! Пусть голодную, но свободу! Ничего так, нормальный домик. Тут подкрасим, тут подмажем, здесь прилепим, и попрёт! От клиентов отбоя не будет.

Я перевела печальный взгляд на облупившуюся краску окон, на зияющие дыры в некогда модной черепице и вздохнула:

– Мне бы твой боевой настрой, Ферди! И почему бабуля не поехала со мной?

Жить одной в столице оказалось не так уж и весело.

На работе меня быстро взяли в оборот.

Не успела я принести в госпиталь свой контракт, как мне мигом выделили белую форму знахарки и отправили в Отделение интенсивной зельетерапии.

Даже и познакомиться ни с кем толком не успела – сразу к пациентам. Работа оказалась не столько сложной, сколько физически тяжелой, изнурительной. Отпахать целые сутки на ногах в качестве ведьмочки на побегушках у мага-врача – это вам не шуточки! В итоге за первую рабочую неделю через мои руки прошли десятки пациентов, и пока уважаемый маг-врач мэтр Паскаль спокойно попивал чай у себя в кабинете,

взвалив на меня всю свою работу, я носилась как угорелая по всему отделению.

Несправедливо?

В общем-то, да.

Но меня грела мысль о том, что совсем скоро я смогу открыть свою лавку и заработать деньги, которые можно будет уплатить в казну за свое обучение. И тогда я буду свободна от контракта.

Большой плюс работы в госпитале – практика. Ведь пациенты – мои возможные потенциальные клиенты. Чем больше людей меня знает, тем больше вероятности, что однажды, увидев рекламу, они заглянут в скромную лавку Василены Мицкевич.

В итоге я пришла к мнению, что работа мне досталась хорошая, хоть и не денежная.

Платили знахарке жалкие гроши, на которые нормальное жилье с питанием вряд ли снимешь. Конечно, у меня оставались кое-какие собственные сбережения, бабуля еще подкинула, но эти деньги я рассчитывала вложить в развитие своего детища, и «проедать» их казалось экономически нецелесообразным.

В ходе таких вот нехитрых раздумий стало понятно, что пора экономить, а значит, не откладывать свой переезд в будущую лавку.

Малыш воспринял эту новость с небывалым восторгом.

Его можно понять: сидеть в комнате целыми днями – ску-

ка смертная. А в лавке есть большой задний двор, сад. Все заброшенное, заросшее, но для зверя самое главное – воля.

Когда мы с вещами прибыли в наш новый дом, на улице уже стемнело.

Я с трудом открыла большим старинным ключом парадную дверь и первой вошла в холл, в котором оказалось темно, словно в сокровищнице дракона, потому что окна снаружи кто-то крепко-накрепко заколотил ставнями.

Я нащупала с правой стороны магический светильник, но он ожидаемо оказался неисправным.

Дом был заброшен много лет назад. Заряд магии просто развеялся в пространство.

– Ты первый. – Ферди крылом подтолкнул Малыша, а тот и рад стараться – ломанулся вперед и тут же наткнулся на что-то.

Раздался грохот, звон и его радостное:

– У-у-у-у!

– Стоять! – прикрикнула я. – Сейчас я постараюсь сделать нам свет.

Магические свечи – довольно полезная штука. В отличие от обычных они горят гораздо дольше и светят в несколько раз ярче.

Как хорошо, что я не поскупилась и приобрела несколько штук на ярмарке!

Маленький огонек несмело осветил окружающее нас пространство, и первое, что я заметила – большую грудку желез-

ных кастрюль, которые в беспорядке валялись на довольно грязном полу. Рядом сидел Малыш и лапой гонял небольшую кастрюлю с закопченными боками.

Теперь стало понятно, на что он налетел.

Интересно, кому могло понадобиться собирать кастрюли в гостиной?

Кто это был?

Бывшие хозяева?

Особой мебели тут не было. Только пыльный диван с резными ножками да покореженный сервант.

Впрочем...

Внутри серванта оказалась посуда. И если я не ошибаюсь (а это не исключено при тусклом освещении), то это очень похоже на тонкостенный фарфор.

Какая интересная находка!

Пока я бродила по первому этажу, переходя из комнаты в комнату, настроение постепенно падало вниз. Какой бы я ни была оптимисткой, даже моего неиссякаемого источника идей не хватило, чтобы быстро и недорого привести настолько запущенное жилище в нормальный вид.

Тут потребуется серьезный капитальный ремонт, а, следовательно, и серьезные средства на него.

Просить у бабули не вариант. Своих денег у нее нет, а ее муж, хоть и не откажет, точно не обрадуется. Он, конечно, любит бабулю, но не до такой же степени, чтобы спонсировать ее внучку, особенно после того, как он фактически по-

дарил мне это здание.

Значит, нужно как-то выкручиваться и решать проблемы самостоятельно.

Второй этаж выглядел ничуть не лучше первого. Судя по страшным разводам на потолке и вздувшемуся старому паркету, крыша все же протекала. Покосившиеся ставни так и просились на замену, а выдавшие лучшие времена обои выгорели до такой степени, что трудно было понять, какой именно был на них рисунок.

– М-да-а-а, – протянул залетевший следом за мной Ферди. – Боюсь, лестница не выдержит нашего Малыша. Вась, и как мы тут жить-то будем?

– Как-то будем. Вот сейчас уберемся на первом этаже, и будем! – твердо сказала я и потопала обратно вниз, чтобы посмотреть в каком состоянии кухня.

Там меня ждало еще большее разочарование, потому что какая-либо мебель там отсутствовала. Только старинная плита, почерневшая от нагара, да рукомойник со сломанным краном.

– Ты еще уверена в своих силах? – неуверенно спросил ворон.

– *Наших*, Ферди, – сказала я, повернувшись к нему. – Бери Малыша, и отыщите на заднем дворе колодец. Если вёдра не найдете, кастрюли вполне подойдут.

Работы было много, а усталость после смены в госпитале давала о себе знать. Подтянув к себе свой заветный саквояж,

я быстро откопала в нем бодрящее зелье. Выпила приятно пахнущую жидкость и, почувствовав прилив сил, принялась за работу.

Сначала предстояло разобраться со светом. Расставив на всех горизонтальных поверхностях мини-подставки с магическими свечами я, засучив рукава, принялась за работу.

Последующие несколько часов слились в одно мгновение, на протяжении которого я постоянно подметала, мыла, собирала паутину и соскребала нагар. Ферди с Малышом были на подхвате и только успевали, что выносить мусор во двор да менять грязную воду, которую даже подогреть нормально не удалось, ибо совладать со старинной плитой я так и не сумела.

К утру, когда в потемневших от старости окнах появились первые лучи восходящего солнца, я почувствовала, что еще немного, и я просто усну с тряпкой в руках.

Очищенный от пыли старый диван манил меня своим продавленным сиденьем, и, едва я приткнула свое уставшее тельце на него, как мгновенно отрубилась, лишь на секунду ощутив движение рядом – это Ферди пристроился у меня в голове, а Малыш положил лохматую голову на ноги.

Замаялись, бедненькие! Как и я...

Сон отступал тяжело и медленно, как это всегда бывает после принятия бодрящего зелья. Именно поэтому, еще не проснувшись до конца, я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Причем нечто не просто смотрело на меня,

а грамотно считывало магическим зрением.

От испуга я резко распахнула глаза и увидела перед собой два огромных желтых глаза, которые смотрели на меня с явным интересом. Они оказались там близко, потому что нечто сидело у меня на груди и обнюхивало ее. Причем от него самого пахло более чем отталкивающе.

– А-а-а-а! – завопила я что есть мочи и соскочила с дивана, одновременно стряхивая с себя большеглазое чудище и Ферди, который с болезненным криком шлепнулся прямо клювом о пол.

– И-и-и-и! – запищало нечто и юркнуло на второй этаж, да так резво, что я даже не успела его толком разглядеть.

После такого кошмарного пробуждения ни о каком нормальном сне и речи быть не могло. Мы с Ферди ошарашенно переглянулись и, не сговариваясь, рванули на второй этаж, чтобы найти мелкого домашнего вредителя.

Ну, а кто мог еще завестись в старом большом доме?

– Осторожнее, – предупредила я фамильяра. – Тварь явно магического происхождения

– Этого еще не хватало! – недовольно буркнул Ферди. – Мы теперь от нее вовек не избавимся. Я понимаю, конечно, что дареному коню в зубы не смотрят, но, Вась, может, ну его... А?

Я не ответила, только вооружилась собственным ботинком и принялась с особой тщательностью осматривать комнаты. И каково же было наше с Ферди недоумение, когда,

облазив весь второй этаж, чердак и даже подвал мы никого не обнаружили.

– Если существо магическое, то оно должно было оставить хоть какие-то остаточные флюиды. Ты уверена? Может, тебе показалось? – спросил Ферди, недоверчиво поглядывая, как я лезу головой в вентиляцию.

– Мне не показалось! – начиная раздражаться, скрипнула зубами я. – Тварь была. Я еще не совсем из ума выжила, чтобы ко мне вонючие твари во сне приходили!

С этими словами я вновь сунула ногу в башмак и, громко стуча каблуками, отправилась обратно в гостиную.

Там мы с Ферди с недоумением уставились на мирно сопящего и дергающего лапами во сне Малыша в компании... настоящей башни из кастрюль. И эта картина казалась бы вполне нормальной, если бы мы вчера не перетасили все кастрюли в сарай, чтобы не мешали.

Тут и без слов было понятно, что кастрюли назад перетасило дурно пахнущее нечто, и то, что оно самовольно распоряжается в моем новом доме, нам с Ферди не понравилось.

Но делать было нечего.

Перетасив кастрюли обратно в сарай, мы отправились на рынок, чтобы заполнить погреб продуктами на первое время. Голод не тетка, а злой и страшный дядька. Если мы с Ферди потерпим, то аштарский пес точно нет.

Весь день я готовила, убирала, стирала и всеми силами пыталась придать своему новому жилищу цивилизованный

вид.

Расчертила на большом листе бумаги схему своей будущей лавки с учетом имеющихся в моем распоряжении комнат и поняла, что работа предстоит колоссальная. Зато на выходе у меня будет настоящий просторный торговый зал с местом под кассу, цех под приготовление зелий, лаборатория, кладовая. На втором этаже – спальня и пара гостевых комнат.

Дело оставалось за малым: найти деньги на ремонт и оборудование.

И это может стать проблемой, потому что нет во всей Империи такого банка, который выдаст ссуду ведьме, стоящей на госслужбе у императора.

Но выход всегда найдется! Я в это верю. Самое главное – дом у меня есть, лицензия есть, а деньги дело наживное.

Ведь так?

К вечеру я, наконец, разобравшись с допотопной плитой, натушила ароматного мясного рагу, с тоской вспоминая роскошные пироги Беллавы. Парни наелись до отвала и завалились все на тот же диван, оставив мне невеликий выбор – отправиться на второй этаж, где нашлась большая дубовая кровать в неплохом состоянии.

Ночь я спала беспокойно. Мне то и дело мерещились какие-то посторонние звуки, а под утро, когда все же удалось уснуть, в мои сны пришел не кто иной, как Его Чешуйство в весьма фривольном виде.

Дракон пригрезился в купальне, больше похожей на природный термальный источник. Приглушенный свет, мерцающий камень и горячая вода, от которой исходит пар.

В моём сне Тар`Ассан, совершенно обнаженный, лежал по пояс в воде. Его руки расслабленно покоились на белом камне, а голова была откинула назад. Волосы, обычно заплетенные в тугую косу, были почему-то распущены и черными змеями плавали в воде, огибая мускулистый торс, по которому яркими ярыми струйками текла струйка крови.

Я наблюдала за ним со стороны, но достаточно близко, чтобы он меня учуял. Но глаза дракона были прикрыты, он выдыхал влажный воздух сквозь плотно сжатые губы, а вода медленно окрашивалась в красный цвет.

Он был ранен и постепенно терял силы.

Прежде чем подумать, что я делаю, приблизилась к нему и, опустившись на колени, положила ладонь на разорванное чужими когтями плечо. Рана была не смертельной, но отчего-то не затягивалась, по капле отнимая вместе с кровью жизнь моего дракона.

– Эран, – прошептала я, без надежды, что он услышит.

Глаза Тар`Ассана резко распахнулись, и жуткие вертикальные зрачки не человека, а дракона смотрели на меня, но, казалось, не видели.

– Василена... – хрипло прошептал он и осекся.

Я же тем временем осмотрела рану и по странному жел-

тому налету по краям раны поняла, что все дело в яде. Дракона не так-то легко отравить, и я знаю только одно средство в природе, что могло подкосить Его Чешуйство.

– Найди стебель дарганары. На болотах. Он растет на болотах, – твердо проговорила ему я.

Зрачки дракона расширились, он протянул руку, сжал могучую ладонь в кулак, словно пытался меня поймать

А в следующее мгновение я проснулась и села в постели, тяжело дыша.

По спине струйкой тёк пот, словно я всю ночь от дракона бегала, и сердце заходило в бешеном ритме.

– Бешеная метла! – Я провела рукой по влажному лицу.
– И что это вообще было?

Глава 4 Его Чешуйство

На драконьих болотах не растет дарганара...

Она вообще уже не растет больше двух сотен лет.

Тар`Ассан вымученно прикрыл глаза в надежде удержать странное чувство, которое пробудил внутри ее голос. Словно все инстинкты нацелились на его восприятие. Слух, обоняние и тактильные ощущения усилились, притупляя боль и жар. Ему даже на мгновение показалось, что ощутил ее запах. Она всегда пахнет травами. Целебными травами.

Стебель дарганары...

Голос Василины...

Что за бред?!

Похоже, у него началась горячка.

Не то чтобы Эран боялся смерти. Драконы к ней относятся весьма философски. Просто было больно от осознания того, сколько драгоценного времени он потратил впустую, вместо того чтобы воссоединиться с Василиной. Пусть его смерть была бы предрешена, но тогда у него был бы реальный шанс оставить потомство.

При мысли об этом страдающий внутри него дракон тоскливо завыл, будто дикий волк на луну.

Что за пошлое сравнение!

– Мел, ты здесь? – чуть слышно произнёс дракон, и свер-

кающий феникс в мгновение ока появился в воздухе, паря над термальным источником.

Птица медленно опустилась рядом с рукой хозяина и, склонив голову к его раненому плечу, долго рассматривала рану, после чего, издав жалобный стон, заплакала.

Мало кто знает, что слезы феникса обладают целебными свойствами. Именно поэтому их истребили много веков назад.

Мел, возможно, единственный выживший феникс не только в империи, но и во всем мире. Эран нашел ее еще совсем птенчиком. Едва дышащее создание было заключено в стазис и покоилось в глубинах ледяных ущелий Халаррама. Вероятно, мать Мел, предчувствуя свою скорую гибель, отдала последние крупницы жизни на создание своеобразного магического кокона, который помог птенцу проспать в целости и сохранности не одно столетие.

Тар`Ассан обнаружил кокон совершенно случайно и даже сначала не понял, что за птица попала к нему. Стало жаль маленького страшненького птенца. Кокон медленно разрушался, и существо внутри него было обречено на смерть в условиях ледяного севера, без заботы любящей матери.

Он принес кокон домой и поставил греться у очага, и тот, впитав в себя элементарные частицы огня, внезапно начал совершать метаморфозы – расти и видоизменяться. Дракон был так поражен этим открытием, что принялся понемногу подпитывать магией свою чудесную находку, и вскоре оттуда

вылупился странный рыжий птенец.

Далеко не сразу Эран понял, что за неизвестное создание к нему попало, пока однажды Мел не вылезла из своей коробки и не прыгнула в огонь. Тар`Асаан, что уже успел прижаться к птичке, кинулся за ней к камину, обжигая руки, чтобы вытащить непутевого питомца, и тут из огня появилась смешная головка, затем туловище совершенно невредимого птенца.

– Ты тоже вспоминаешь? – Дракон погладил Мел по перьям. – Хватит лить слезы. Ты же знаешь, что надолго это не поможет. Побереги силы.

Мел потерлась головой о его плечо и тихо курлыкнула.

Она уже взрослая половозрелая самочка, и материнский инстинкт иногда заставляет ее чрезмерно опекать своего хозяина.

Как жаль, что Мел обречена так и не найти себе достойную пару, чтобы свить гнездо!

Зато нашел Эран и так бездарно потерял!

Лорд Саар`Рэш, один из самых сильных и уважаемых драконов в империи, оказал Тар`Ассану честь, предложив руку своей единственной дочери Мантереи. И как же он был оскорблен, когда Эран явился в их гнездо с намерением расторгнуть помолвку и аннулировать договор!

Мантерею, ждавшую жениха с нетерпением и по этому случаю обрядившуюся в не поддающееся описанию одеяние из тысячи розовых рюшей и сверкающих драгоценностей,

чуть не хватил удар.

Истерика драконицы была запоминающейся!

Еще никогда благородную дочь семейства Саар`Рэш так не оскорбляли! Поведав об этом, сияющая драгоценностями Мантерея злобно прошипела:

– Отец, ты же так это не оставишь?! – И «грациозно» рухнула в обморок, чуть не раздавив своими телесами перепуганную служанку.

Лорду Саар`Рэшу не оставалось ничего иного, как отстоять честь дочери, вызвав Тар`Ассана на поединок.

Эран планировал выйти из этой схватки победителем: лорд Саар`Рэш уже не так молод и ловок, жизнь в гнезде и место в Главном совете драконов его расслабили.

Убивать своего противника Эран не собирался. Всего лишь отстоять свое право сильнейшего дракона.

Но кто же мог предположить, что мстительный Саар`Рэш вымочит свои когти в смертельном яде, от которого умирают драконы?! Рецепт этого яда был под строжайшим запретом. В древности его активно использовали во время межклановых войн, но по мере вымирания драконов наложили запрет.

Саар`Рэш решил использовать запрещенный прием, за что и поплатился. Виновна была его дочь: ведь это она подмешала в ритуальную краску для когтей тот самый яд. И где только раздобыть его сумела?

Воистину коварство дракониц не знает границ!

Размышляя об этом, Эран с удивлением обнаружил, что

чувствует себя немного лучше. Рана хоть и не затянулась, но выглядела не так страшно, как час назад.

Судя по внутренним ощущениям, яд все еще бродил в крови, просто занял выжидательную позицию. Что-то при-
тушило его действие.

Или кто-то?

Слезы Феникса не могли улучшить его состояние.

Значит, это все же была Василина.

Внутренний зверь успел напиться силой от ее призрачного присутствия, и их вполне хватило, чтобы мир перестал кружиться перед глазами, а изнуряющий тело жар спал.

Сколько будет длиться эффект, Тар`Ассан не знал, только лишь то, что больше и секунды не потратит впустую.

– Мел! Пакуй свою клетку – мы отправляемся в столицу!
– С этими словами он вылез из купальни, вытираясь на ходу.

Феникс испуганно вздрогнула и посмотрела на хозяина так, словно он умом тронулся.

– Мы должны найти Василину! – заявил Эран и, шипя от боли в плече, принялся одеваться. – И немедленно!

Дракон внутри заворочался и одобрительно прорычал:

– Вася! Любить Васю!

– Ага, размечтался! – хмыкнул Эран. – Чудовище озабоченное! Она нас к себе сейчас на пушечный выстрел не подпустит.

Дракон издал жалобный стон.

– Пока, – подмигнул себе в зеркале мужчина.

Их влечение обоюдное. Она будет сопротивляться, убегать, драться, но одного отрицать не сможет: он ее пометил, а значит, она его.

Эран уже представлял во всех сладостных подробностях, как будет завоевывать свою шустрюю ведьму, когда двери его покоев распахнулись и на пороге появился Бакар.

– Живой? – иронично изогнув светлые брови, спросил он. – Я уже дровишки для погребального костра приготовил. Ты не мог хотя бы предупредить, что помирать не собираешься?

Тар`Ассан пропустил ехидное замечание старого друга мимо ушей и скованным движением накинул повседневный китель поверх черной рубахи.

– Мне уехать надо.

– Надолго? – Бакар по-хозяйски уселся в кресло.

– Не знаю пока.

– Значит, за ней! – хмыкнул светловолосый дракон. – Я так и знал, что от этой ведьмы будут одни проблемы!

– Я бы на твоём месте не говорил таким пренебрежительным тоном о будущей леди Тар`Ассан! – Эран бросил суровый взгляд на друга.

– Ха! – хлопнул себя по коленке Бакар. – Решился жениться на рыженькой полукровочке? А леди Терана в курсе? Она ещё не отошла от удара, который получила, когда узнала, что ты расторг помолвку с Мантереей. Мне кажется, если бы твоя матушка могла, то лично бы искупала тебя в том яде. Кстати, о нём: для умирающего ты слишком хорошо

выглядишь.

Объяснить причину улучшения своего самочувствия Эран едва ли мог, поэтому неопределенно пожал плечами и поинтересовался:

– Ты слышал что-то о целебных свойствах стебля дарганары?

– Впервые о таком слышу. Дарганара, если мне не изменяет память, раньше росла на болотах, что граничат с нашими землями. Ягоды у нее вкусные были. Мне дед рассказывал, как они, еще несмышленные, ее на болотах собирали. А потом и у нас похолодало. Болото замерзло, а вместе с ней и дарганара. А тебе она зачем?

– Да так... – пробормотал Эран, думая о своем. – Не забивай голову.

Тар`Ассан отвернулся к окну, мимоходом отмечая, что сегодня на Халаррам снова обрушится снежная буря. С каждым годом зимы здесь все беспощаднее, словно сама природа вознамерилась уничтожить весь драконий род.

Резкий порыв ветра сорвал шапку снега на сторожевой башенке, и тот в мгновение ока разнесло на снежные вихри по воздуху, унося их в сторону пограничного горного хребта.

– Что на границе? – спросил Тар`Ассан у друга, продолжая напряженно вглядываться вдаль.

– Пока тишина, – ответил Бакар и, оттолкнувшись от кресла, пружинистой походкой прошелся по кабинету, оставившись у полыхающего огнем камина. – Снова предчув-

ствие?

– Не понимаю. – Тар`Ассан сжал пальцами переносицу и обернулся. – Чутье в последнее время меня подводит. Не могу сосредоточиться.

– Твоя аура нестабильна. – Бакар прищурился и изучающее посмотрел на друга. – В ней рваные дыры, и на месте дыр растет нечто иное. Ты точно ничего не хочешь мне рассказать?

Что? Что он мог рассказать, пусть даже и старому другу?

Рисковать своей репутацией, именем и просто местом в главном Совете он не имел права. Клан нуждался в сильном лидере, а он сейчас сам весь такой же, как и его аура. Нестабильный. И станет нормальным, только когда восполнит свою недостающую половину. Когда мягкая энергия Василены соединится с его, образуя нерушимую связь. Добровольно, разумеется.

– Прости, друг, но сейчас нет времени – уклонился от ответа он. – Печать в столе. Ключи и документы в сейфе. Мой кабинет в твоём полном распоряжении, а с остальным... разберешься сам.

В дорожный чемодан Тар`Ассана с вместительным объёмным карманом по-военному быстро сами собой полетели все необходимые для длительного проживания в столице вещи.

Огненная Мел флегматично посматривала на летающие рубашки своего хозяина и деловито чистила перышки, а Бакар, напряженно потирая подбородок, вздохнул:

– Я тебя только об одном прошу: напиши своей матери, чтобы она попусту не брала штурмом Халаррам. А то боюсь, пока ты там будешь налаживать свою личную жизнь, она камня на камне не оставит от академии.

– Договорились, – кивнул Эран и, подхватив чемодан, открыл стационарный портал перехода. – Мел!

Феникс послушно села на плечо хозяина, и вскоре они вместе исчезли в размытом пространстве портала.

Глава 5 Госпожа ведьма

Жизнь в нашем новом доме постепенно налаживалась.

Я по мере своих сил и возможностей мыла, скребла, кра-сила, клеила все, что возможно сделать своими руками и теми недорогими стройматериалами, которые позволял нам мой скромный бюджет.

Малыш, как и положено настоящему аштарскому псу, держал ухо востро и сторожил наше нехитрое имущество, периодически пролеживал бока на старом диване и таскал на своей широченной спине все покупки с рынка.

Отличная, надо сказать, опция! Когда я, найдяшись по торговым рядам, уставала, то вполне могла использовать Малыша как ездовую собаку. На нем тепло, удобно и...красиво. Ведьма в брюках верхом на чудовищно лохматой зверюге моментально притягивает взгляд.

На рынке нашу неординарную парочку в компании нагло-го и очень жадного ворона-фамильяра уже отлично знали, и мне это было на руку. Никакая реклама не заменит старые добрые сплетни. Мое имя было на слуху у каждой второй торговки. Все они обсуждали эту странную, загадочную и до неприличия смелую ведьму. Я знала, что сначала люди будут заходить ко мне из-за банального любопытства и не уйдут, не купив самое простое зелье, а потом придут снова, но уже по нужде.

Дело оставалось за малым: привести дом в более или менее приличное состояние, чтобы можно было не стыдяться принимать клиентов. А на это требовались немалые средства.

Почти каждый день я ходила на работу в госпиталь – брала дополнительные смены на выезды к пациентам на дому, чтобы заработать побольше денег на ремонт и оборудование для будущей лавки. За них платили в два раза больше, но и работа там была сложнее: как правило, осмотры на дому заказывают более состоятельные горожане, а, следовательно, и более требовательные.

– Тяжелый сегодня денек выдался! – проговорил после очередной смены мой напарник, симпатичный светловолосый маг-врач по имени Ральф.

Он очень молод и в нем пока еще не поселился вечный бич умудренных опытом врачей – самодовольство.

– Да, уж! – вздохнула я, потирая воспалённые от усталости глаза. – А завтра опять на работу.

– Василена, ты хоть когда-то отдыхаешь? – спросил он, укоризненно качая головой.

– Не очень часто.

– Ай да в трактир со мной и моими друзьями! Тебе определенно нужно развеяться. Такая красивая девушка, как ты должна быть душой дружной компании. Это преступление – так много работать!

Глаза молодого врача горели задором, энтузиазмом и

мужским интересом. Не сказать, что меня это меня цепляло, но было подобно бальзаму на мою израненную драконом душу. Я хоть и ведьма, но все же девушка.

Закусив губу, я думала, как мне лучше поступить. И Ральфа обидеть не хотелось – он отличный парень.

Видя мои сомнения, молодой человек подхватил меня под руку и потащил к выходу из госпиталя:

– Пошли скорее! Никакие отказы не принимаются! Сегодня мы идем веселиться! Я просто обязан угостить тебя вишневым пуншем. Он точно поднимет твоё настроение.

Его оптимистический настрой передался и мне.

Собственно, а почему бы и нет?!

Я живу в столице уже не больше полгода, а нигде не была кроме министерства, госпиталя да рынка. Ни с кем не подружилась, не завела полезных знакомств.

Пора перестать страдать по Его Чешуйству и начать радоваться жизни!

Это ведь совсем не сложно?

Трактир под странным названием «Синяя гусеница» находился не в самом благополучном районе столицы и выглядел тоже... не очень.

Когда мы с Ральфом подъехали к трактиру, я зябко поежилась от вечерней прохлады и стала уже сомневаться о своём решении.

– Ральф, а ты уверен, что твои друзья не будут возражать против моей компании? – неуверенно поинтересовалась я.

– Ты, Вась, эти глупости брось! Тебе будут рады. Мы с друзьями вместе в академии учились. Там все нормальные ребята.

«Синяя гусеница» оказалась одним из самых популярных значным местечек городской молодежи с невысоким достатком.

В трактире было очень шумно и многолюдно. Здесь пахло вкусной едой, терпким табаком и, конечно, тем самым вишневым пуншем. Многие сидели компаниями за большими столами. Кто-то играл в кости, кто-то в карты, а некоторые в одиночестве пили или просто ужинали, поглядывая на сцену, где нескладный на вид бард тянул заунывную песню.

За столом, к которому меня подвел Ральф, сидели парни и девушки – кто в ученических мантиях, кто в рабочей форме клерков. Все они выглядели веселыми, довольными и какими-то беззаботными.

– О-о-о! – оживились парни и захлопали в ладоши. – Кто пожаловал! Трудяга Ральф! Да не один, а с красивой девушкой!

– Ральф, ты решил, наконец, изменить своей неблагодарной работе?

– А мы-то уж подумали, что ты дал обед безбрачия!

Мой коллега в ответ на эти шуточные подколы вовсе не обиделся. Лишь смущенно улыбнулся и представил меня:

– Народ, это моя коллега Василена. Прошу любить и жаловать! Мы сегодня со смены. Страсть как жрать охота! Что

сегодня в нашем меню?!

А в меню веселой компашки оказалась бутылка самого настоящего гномьего первака, огромная бадья вишневого пунша и гора жареной картошки с мясом.

Мне выделили место рядом с веселой кучерявой девушкой со смешными веснушками.

– Привет. Я Мила, – улыбнулась она и тронула свой прыгучий рыжий локон. – Добро пожаловать в мой клуб рыжих!

– И много в твоём клубе состоит рыжих? – любопытствовала я.

– Ты только что стала второй! – захохотала она и подтолкнула ко мне тарелку с картошкой и стопку в мутным перваком. – Давай, подруга, за хороший вечер!

Я покосилась на опрокинувшего в себя свой штрафной Ральфа и... решила.

Самогон приятно обжѐг внутренности, на миг перехватив дыхание, и голова в одно мгновение стала гораздо легче. Активно закусив восхитительной картошечкой, с упоением почувствовала, как отступает напряжение последних дней. Во всем организме просыпается, казалось уже, потраченная энергия, энтузиазм и радость.

– Давай по второй, и я объявляю танцы! – скомандовал симпатичный парень по имени Сал. – Пора встряхнуть нашего уснувшего барда! Правда, ребята?

Компания единодушно разразилась согласными воплями, отчего, и правда, дремавший под свою собственную лютню

бард подпрыгнул на месте и смешно захлопал глазами.

– Ты грустная, – заметила сидевшая рядом Мила. – Проблемы на любовном фронте?

Перед моим мысленным взором пронеслась картина моего самого последнего разговора с Его Чешуйством, и я со страдальческим вздохом ответила:

– Что-то типа того. А как ты узнала?

– А у меня профессия такая – все про всех знать. Я психологию магически одаренных рас изучаю в академии. Ты же ведьма?

Я кивнула и, отхлебнув пунша, с тоской посмотрела на влюбленные парочки, которые медленно покачивались в танце на широкой площадке трактира.

Подумать только, я не видела Эрана уже больше полугода, если не считать недавнего необъяснимого сна!

Целых полгода...

После моего побега из Халаррама я еще питала надежду на то, что гордое Чешуйство пересилит свои дурацкие драконьи принципы и прилетит за мной. В своих розовых, отвратительно слюнявых, заведомо несбыточных мечтах я представляла, как он вновь ворвется в мою жизнь. Примчится и, как в самых настоящих любовных романах, заявит на меня свои права, а затем унесет в свое гнездо, чтобы потом сделать своей законной супругой.

Ну, не дура ли?

А Чешуйство, разумеется, не особо чесалось прилетать за

мной и распинаться в признаниях. И осознание этого приносило адские муки. Я злилась на эту глупую слабость и накручивала себя еще больше.

– Да забей ты на этого козла, непутевого! – посоветовала новая знакомая. – Айда танцевать! Зададим жару!

– Мила, я как бы... не очень-то умею, – проблеяла я.

Танцы тут были странные, ритмичные, не похожие на те, что преподавали в Астее, и совершенно неприличные, даже развратные, по меркам строго Халаррама.

– Я тебе покажу! – заверила Мила и потянула меня за собой.

Поначалу я чувствовала себя немного скованно и с трудом успевала повторять за новой подругой движения. Но уже вскоре втянулась в процесс, почувствовала музыку, попала в нужный ритм и начала получать от танца истинное удовольствие.

В подсвечниках понемногу стали перегорать свечи, и зал постепенно погрузился в интимный полумрак. Парни и девушки разделились на парочки, медленно вальсируя под чарующую музыку. Наблюдая за ними, словно в каком-то магическом трансе, я попятилась и едва не упала, пошатнувшись на невысоких каблуках своих рабочих туфель.

– Осторожнее... – Чья-то крепкая рука придержала меня за локти, перехватила за талию и прижала к твердому телу. – Васенька.

По спине пробежал самый настоящий табун диких мура-

шек, горло перехватило спазмом, и я резко обернулась, чтобы встретиться взглядом со знакомыми до боли ледяными глазами лорда Тар`Ассана.

Мать моя ведьма! Что этот гад чешуйчатый тут делает?!

Мой заторможенный алкоголем мозг не успел вовремя сориентироваться, и дракон крепче прижал к себе и, вынудив меня сделать шаг вперед, закружил в вихре танца.

О, бракованная метла! Что ж это делается?!

Либо это я такая пьяная, либо поток и в самом деле кружится.

Драконья конечность еще сильнее обхватила меня за талию, прижимая к себе так крепко, что я невольно ощутила, как напряжено его огромное тело. И это неожиданно дало крайне странную ответную реакцию. В животе запорхали бабочки, щеки опалило предательским жаром, а в груди, где в последнее время поселился нервный клубок усталости, словно что-то переключилось, и разлилось живительным светом золотистое тепло.

Боясь совсем затеряться в пространстве, я сделала единственное, что могла: ухватила руками за его широкие плечи, обтянутые черным камзолом.

Дракон сдавленно охнул и иронично произнес:

– Ты так рада меня видеть? Я польщен!

Чего-чего? Я рада?

Нет, вы посмотрите на этого самовлюбленного засранца!
Да мне не то что видеть – мне слышать о нем не хотелось!

Собственно, именно это я и хотела сообщить Его самолюбленному лордству, но тут он внезапно завертел меня в каком-то невообразимом танце, а потом высоко поднял и, подхватив под бедра, позволил плавно спуститься вдоль его напряженного тела.

На мгновение наши губы оказались друг напротив друга. Эран с хищным блеском в глазах внезапно наклонился еще ниже и, преодолев оставшиеся миллиметры, поцеловал именно так... как мне, признаться, в этот момент хотелось.

И не было в этом поцелуе ни капли нежности или ласки. Это больше походило на акт завоевания. Твердые губы буквально впились мне в рот, жадно сминая, кусая выступившими клыками, а затем с рычанием облизывая. Я и сама ответила ему с не меньшей яростью, будто вымещая в этом поцелуе всю свою злость, обиду и отчаяние. Цапнула зубами за его наглый язык и дернула за косу, разрывая поцелуй.

– Дерзкая ведьма! – с какой-то полупьяной улыбкой прохрипел Тар`Ассае, тиская меня за попу. – Соскучился по тебе, злюка!

И это меня отрезвило.

Нехило так шарахнуло пониманием: да что же я творю, дурочка?

Тебе было мало того, что он уже один раз растоптал твои чувства и гордость, променяв на какую-то жирную дракониху?

И после всего он наивно считает, что это нормально –

прийти вот так, через полгода молчания, взять и облапать меня, как ему хочется?

– Не на ту нарвался, гад ползучий! – зачем-то вслух пробормотала я и со всей дури ударила дракона по коленной чашечке.

Форменные туфли нам выдавали хорошие, добротные, с жестким носком. Вот только против туши дракона это, видимо, не работает. Эта гора мышц даже не шелохнулась.

– Отпусти! – зарычала я и с досады замолотила руками по широченным плечам.

Дракон внезапно резко выдохнул и на мгновение ослабил хватку. Мне этого вполне хватило, чтобы вывернуться из стальных объятий и рвануть в сторону выхода.

Сначала я выбежала на крыльцо, а, после, не разбирая дороги, рванула в обход здания. Моя сумка осталась в зале, а там деньги, без которых далеко не уедешь.

– Вась! Василена! – услышала я тонкий девичий голос.

– Мила? – удивилась я, заметив у черного входа кучерявую девушку.

– Вот, держи! – Она протянула мне сумку. – Ты прости, я не пялилась на вас с этим красавчиком, просто заметила, как ты убежала без своих вещей.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и вздрогнула, услышав со стороны главного входа злой вопль:

– Василена!

– Твою ведьму! – простонала я, прекрасно понимая, что

дракон будет теперь караулить меня у остановки экипажей.

– Я знаю дорогу на другую остановку. – Мила тронула меня за руку. – Пошли.

И мы на пару с моей новой знакомой поторопились уйти через задний двор на другую, менее оживленную улицу. Правда, для этого пришлось перелезть через забор. Мила была одета в удобные брюки и с легкостью преодолела преграду, а я еле перетаскала себя через забор, путаясь в форменной юбке и недобрым словом поминая Его Чешуйство.

Явился – не запылится, соблазнитель! Не мог до завтра потерпеть?

Уж дома-то я бы его встретила во всеоружии! Там каждое утро посреди гостинной настоявший склад из сковородок. Не поленилась бы – все опробовала бы на наглой драконьей морде!

Улица, на которой мы оказались, была не освещена магическими фонарями. Лишь вдалеке тускнел один-единственный источник света, как раз рядом с одиноко стоящим наемным экипажем.

– Идем! – подтолкнула меня Мила. – И шустрее! Здесь бывает небезопасно.

Не успела она это проговорить, как прямо перед нами, словно демон из преисподней, появился мужчина в черном плаще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.